

В. Х. Кондараки

Универсальное описание Крыма

Часть 16

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Х. Кондараки
В11 Универсальное описание Крыма: Часть 16 / В. Х. Кондараки – М.: Книга по Требованию, 2024. – 66 с.

ISBN 978-5-519-49276-8

По словам автора - это первая попытка полного описания крымской земли и ее обитателей. В 17-ти томах. Написанные в научно-популярном стиле работы В. Х. Кондараки дают нам богатые сведения по этнографии Крыма во второй половине XIX века. Популяризаторская деятельность автора представляет большой интерес для современников, т.к. и в наши дни в работах этнографа можно найти большое количество немаловажных деталей относительно населения полуострова. Краевед публиковал тюркологические материалы: описывал жилища, семейный быт, элементы одежды, праздники, духовные верования крымских татар. Это итог долгой и кропотливой работы исследователя. Для наших современников работы В. Х. Кондараки представляют интерес прежде всего как конкретное историографическое явление в общем потоке развивающегося исторического познания. Репринт

ISBN 978-5-519-49276-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лѣе разумное, основанное на правилахъ, принятыхъ Эллинами. Но въ чемъ оно заключалось—мы также не знаемъ. Тѣ изъ писателей, которые утверждаютъ, что къ храму этому вело 40 ступеней, заставляютъ насъ двояко мыслить о его назначеніи: эти сорокъ ступеней или вели по надъ пропастію къ берегу моря или къ олтарю, который поднять былъ очень высоко надъ землею. Если допустить первое, то вѣроятно въ немъ жертвоприносили животныхъ, которыхъ сбрасывали въ пропасть на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ; если-же послѣднее, то безъ сомнѣнія въ немъ воскуривались фиміамы, въ виду чего устраивались различныя игры и другія религіозныя обряды.

Одновременно съ этимъ, въ Херсонесѣ обитали Іудеи, вышедшіе изъ Палестины, повидимому, за нѣсколько столѣтій до Р. Х., которые, надо полагать, подготовляли согражданъ своихъ къ вѣрованію въ единое божество, управляющее мірами и не требующее никакихъ чрезвычайныхъ жертвъ, за исключеніемъ душевной любви и добрыхъ отношеній къ стороннимъ лицамъ. Что они успѣли вселить въ нихъ эти послѣдніе принципы, можно подмѣтить изъ того, что Евреи свободно исповѣдывали въ Херсонесѣ свою религію и ратоборствовали, какъ только появлялись проповѣдники Евангелія.

Теперь намъ слѣдуетъ сказать о Пантикапеѣ, славной столицѣ Босфорскаго царства. Здѣсь мы уже встрѣчаемъ всю почти миѳологію древней Греціи и въ главѣ ихъ бога Пана съ ослиными ушами на козлиныхъ ногахъ. Это божество, судя по изображаемымъ атрибутамъ его власти (на монетахъ), было покровителемъ земледѣлія, скотоводства, рыбнаго промысла, пастуховъ-охотниковъ и вообще главныхъ занятій и промысловъ, въ которыхъ имѣли необходимость жители этой оконечности полуострова. Затѣмъ богопочитаніе воздавалось Діанѣ, подъ именами Протоероны, Агротеры и Астры, которую изображали съ башнею на головѣ, верхомъ на лѣвѣ или въ колесницѣ, влекомой львами. Венерѣ Апатурійской, Аполлону, Церерѣ Ѳесмофорѣ (законодательницѣ); Марсу, Геркулесу, Нептуну, Меркурію, Эскулапу, Вакку

Діоскурамъ, представляющимъ дневное свѣтило и прочимъ. Судя по найденнымъ обломкамъ съ изображеніями этихъ божествъ, мы властны предполагать, что въ богатѣйшей Пантикапей, архонты и граждане которой заискивали дружбу и благоволеніе Аттики, существовали не только храмы во имя этихъ боговъ, но даже и соблюдались всѣ принятыя въ Элладѣ таинства и игры, изъ числа которыхъ одна, извѣстная подъ названіемъ лампадидромія, повидимому, считалась самою любимой и состояла въ бѣгствѣ молодыхъ людей съ зажженными факелами въ рукахъ отъ указанной точки до жертвенника храма, но съ тѣмъ, чтобы у опередившаго остался факель горящимъ.

Въ другихъ мѣстностяхъ Тавриды, такъ напр. въ Каркинитѣ, мы, судя по изображенію Діаны на монетѣ его, а около Симферополя (въ предполагаемомъ Неаполѣ) по надписи въ честь *Юпитера Атавирскаго*, а въ Θεодосіи въ честь Цереры, — заключаемъ, что тамъ воздавались почести этимъ божествамъ. Что же касается прибрежныхъ поселеній Тавріи, то судя по жизнеописанію Кирила-философа, обитатели этихъ мѣстъ воздавали поклоненіе деревьямъ и т. п. предметамъ.

Таковы были вѣрованія первыхъ обитателей Крымскаго полуострова, до появленія въ него первыхъ проповѣдниковъ Евангелія, но вообще говоря о религіи населявшихъ Тавриду народовъ греческаго происхожденія, мы приходимъ къ убѣжденію, что она возбуждала тотъ-же таинственный ужасъ, какъ и въ самой Элладѣ и что и здѣсь суевѣріе достигало безпредѣльныхъ размѣровъ. Если въ Греціи Продикъ былъ осужденъ на казнь за поруганіе божества, а Діагоръ, отрицавшій ихъ, долженъ былъ бѣжать, потому что голова его была оцѣнена и вдобавокъ поставленъ позорный столбъ, то весьма вѣроятно, что и въ Тавридѣ придерживались узаконенію за всякое святотатство подвергать смертной казни и лишенію погребальныхъ почестей. Намъ также извѣстно, что въ Аеипахъ осуждали на смерть граждани-на, еслибъ онъ позволилъ себѣ, вырвать кустики растенія изъ

священной рощи эскулапа и того-же заслуживалъ даже ребенокъ за похищеніе листочка изъ вѣнца Артемиды.

Въ противоположность къ сказанному, мы встрѣчаемъ у Θεокрита, что высѣкли розгами статую Цана за то, что онъ не пособилъ поймать на охотѣ побольше дичи.

Намъ также не безъизвѣстно, что въ греческихъ капищахъ богатство было безмѣрное; что жрецы и жрицы были выбираемы, а не составляли касту; что богамъ приносили жертвы и ограничивались не одними молитвами, но публичными играми, бѣгами, скачками, бросаніемъ копій, дисковъ, борьбою и кулачнымъ боемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти правила перешли и въ греческія эмпоріи Тавриды, наслѣдовавшія и суевѣрія Эллады, которыя доходили до крайней глупости. Для примѣра укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, такъ напр. при войскахъ считали необходимостію содержать жертвогадателей и предсказателей и что войны только тогда охотно шли на войну, когда жертвенныя знаменія оказывались благопріятными. Гораздо страннѣе покажется, если мы скажемъ, что лунное затмѣніе заставило Аѣинскаго полководца Никія положить предъ непріателемъ оружіе, а чиханіе послужило поводомъ войску выбрать полководцемъ своимъ Ксенофонта. Если таковы были вѣрованія просвѣщенныхъ Эллиновъ, то младшая братья ихъ, разсѣянная по міру, вѣроятно многимъ превосходила ихъ въ невѣжествѣ.

Первые проповѣдники Евангелія въ Тавридѣ и вообще исторія христіанства этой страны.

Изъ всего сказаннаго нами раньше, читатель вѣроятно убѣдился, что Таврический полуостровъ съ глубокой древности обращалъ на себя вниманіе смѣлыхъ купцовъ и вообще людей дѣятельной и предприимчивой натуры. Кромѣ интересовъ, ихъ влекло въ эту страну удобство сообщенія съ тогдашнимъ обра-

зованнымъ міромъ, блистательная жизнь народовъ Босфорскаго царства (расположеннаго въ центрѣ Азовскаго и Чернаго морей, пограничныхъ съ богатѣйшимъ Кавказомъ и славянскими землями), которые пользовались благоразумнымъ монархическимъ управленіемъ, служившимъ не только порукою общаго благосостоянія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственнаго прогресса. Этого мало: въ противоположномъ концѣ Тавриды, на крошечномъ Трахейскомъ полуостровѣ, существовалъ также греческій, но уже республиканскій городъ, славный своими укрѣпленіями и храбростію обитателей, успѣвшихъ прославиться и торговыми дѣйствіями на столько, что почти всѣ древніе приморскіе города имѣли постоянное сообщеніе съ ними, въ особенности-же Анолія, жителямъ которой и обязана была Таврида сооруженіемъ этого важнаго для насъ города, о богатствѣ и великолѣпіи котораго до настоящаго времени рассказываютъ анолійскіе греки баснословныя легенды. По ихъ преданіямъ Херсониса (Херсонесъ) былъ обширнѣйшій торговый городъ, куда стремились не одни только купцы извѣстнаго тогда міра, но и риторы и мудрецы, даже многіе цари посылали сюда на воспитаніе дѣтей. Если къ этому мы прибавимъ, что и вся приморская полоса, начиная отъ Херсонеса до славной Пантикапеи, была густо населена первобытными Анолійскими греками, которые однако за много столѣтій до Р. Х. управлялись эллинскимъ царемъ Тасомъ, навѣрное вселившимъ въ нихъ врожденныя принципы своей націи,—то дѣлается яснымъ, что страна эта должна была обращать вниманіе не однихъ коммерческихъ дѣятелей, но и сильныхъ словомъ проповѣдниковъ, въ убѣжденіи, что брошенные ими здѣсь сѣмена великой истины, легко разнесутся по міру. Вотъ почему на окраинахъ Тавриды, вскорѣ послѣ вознесенія Іисуса Христа, одновременно съ Римомъ являются первые проповѣдники Евангелія. Св. апостолъ Андрей Первозванный, послѣ чудесъ, сотворенныхъ въ Синопѣ, направилъ благія стопы свои къ Сѣверу и въ числѣ прочихъ, озаренныхъ имъ свѣтомъ истины, городовъ удостоились принимать славнаго

учителя Пантикапея, Θεοδοσία и Херсонесъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что успѣхи апостола были блистательны въ послѣднемъ городѣ, гдѣ народъ, изумленный его сильнымъ словомъ и чудотворною силою до послѣднихъ дней существованiя Херсонеса, съ благоговѣнiемъ стекался къ слѣду его ноги, оставленному на одной изъ ступеней городской пристани *). Но такъ какъ апостолъ недолго оставался здѣсь, то и число новообращенныхъ, сравнительно съ народонаселенiемъ, не могло быть великимъ. Оставленные-же имъ намѣстники изъ туземцевъ, весьма естественно, терпѣли ожесточенную борьбу отъ согражданъ, закоснѣлыхъ въ мiеологическихъ олицетворенiяхъ божественныхъ силъ; если же они пользовались успѣхомъ, то правители города, подстрекаемые Иудеями, въ видахъ сохраненiя порядка, старались сокращать распространяющееся ихъ влiянiе—лишенiемъ свободы и ссылкой на каменоломни сосѣдственнаго Инкермана. Последнее предположенiе наше прiобрѣтаетъ фактическое значенiе при соображенiи, что папа Климентъ, при заточенiи его въ Инкерманъ, въ 93 году, встрѣтилъ въ немъ около двухъ тысячъ труженниковъ, сосланныхъ за исповѣданiе Евангелической истины. Мы не имѣемъ ни малѣйшаго повода заключать, что, эти несчастные были граждане другихъ городовъ, потому что, кромѣ Херсонеса, только Римъ одинъ вправѣ былъ подвергать такой ссылкѣ, а первый сосланный имъ христiанинъ былъ Климентъ. Слѣдовательно это были миссiонеры самаго Херсонеса, павшiе предъ происками Самарянъ, которые, судя по биографическимъ даннымъ о первыхъ епископахъ Херсонеса, обитали въ этомъ городѣ въ большомъ числѣ и пользовались огромнымъ значенiемъ.

Понятно, что подобныя мѣры остановили-бы на долго распространенiе ученiя Христа въ Тавридѣ, еслибъ не явился въ чи-

*) Въ нѣкоторыхъ греческихъ часословахъ упоминается, что въ Херсонесѣ, кромѣ апостола Андрея, былъ и апостолъ Θομα. Относительно слѣда ноги, мы полагаемъ, что онъ вырубленъ былъ послѣдователями апостола на мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ.

слѣ ссыльныхъ, замѣчательный даромъ слова и твердостію характера, первый епископъ Рима Климентъ, ученикъ и другъ апостола Петра, изъ рукъ котораго воспріять священство. Этотъ славный родомъ первосвященникъ, очутившись въ средѣ многочисленныхъ христіанъ, проникнутыхъ уже словомъ брата того апостола, которому преданъ онъ отъ всей души, образовалъ въ ссылкѣ своей ту первую христіанскую обитель, которая послужила святильникомъ, озарившимъ не только полудикія племена Тавриды ученіемъ Іисуса, но которая осѣнила знаменіемъ креста Херсонесъ, всю приморскую полосу до Пантикапеи и наконецъ свѣтъ ея величественно возсіялъ и надъ всею Россіею.

Такъ какъ всѣмъ этимъ мы обязаны свящ. мученику Клименту, то намъ необходимо остановиться на свѣтлой личности этого епископа и въ краткихъ словахъ изобразить его дѣянія въ Инкерманѣ, куда онъ ссылался не въ качествѣ осужденнаго крамольника, а какъ человѣкъ самаго энергичнаго характера, готовый ниспровергнуть въ горделивомъ Римѣ издревле существующій порядокъ религіозныхъ вѣрованій и тѣмъ пошатнуть народное довѣріе къ главѣ правительства, отъ котораго должны были истекать всѣ нововведенія. Царствовавшій въ это время императоръ Траянъ, не имѣя точнаго понятія о тѣхъ нравственно благихъ проповѣдяхъ Климента, которыя онъ смѣло произносилъ на площадяхъ, постановилъ: изгнать его въ заточеніе, какъ человѣка, который, по его мнѣнію, искалъ вліянія на его подданныхъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи употребить его въ пользу честолюбивыхъ возрѣній, такъ какъ Климентъ происходилъ изъ рода кесарей. Принявъ въ основаніе подобную мысль—такому человѣку подобала политическая смерть при всякомъ правительствѣ—и мы видимъ, что самые величайшіе проповѣдники христіанства, начиная отъ самаго Іисуса Христа, которымъ удавалось властвовать изреченіемъ простой истины, какъ только пріобрѣтали значительное число слушателей и послѣдователей, дѣлались ненавистными для тѣхъ, въ рукахъ которыхъ находилось коромысло народнаго управленія.

Вотъ историческо-церковныя свѣдѣнія, сохранившіяся о папѣ Климентѣ. Потерявъ изъ виду родителей въ юныхъ лѣтахъ, Климентъ, прошедъ философскія науки, постоянно находился подъ гнетомъ идеи: существуетъ-ли за предѣлами гроба кака-либо жизнь? Тяжелая мысль объ этомъ не давала ему покоя до тѣхъ поръ, пока, услышавъ объ ученіи Іисуса, онъ рѣшился посѣтить Іудею. Въ Александріи Климентъ повстрѣчался съ апостоломъ Варнавомъ, сообщившимъ ему много утѣшительныхъ истинъ. Затѣмъ, въ кесаріи онъ увидѣлъ апостола Петра и до того былъ увлеченъ его убѣдительными проповѣдями, что воспріялъ отъ руки его Св. Крещеніе. Вѣра и преданность его къ апостолу удвоилась съ того времени, когда могущественный проповѣдникъ отыскалъ ему мать, отца и брата и, исцѣливъ ихъ отъ недуговъ, обратилъ въ христіанство. Впослѣдствіи, когда Петръ явился въ Римъ, Климентъ, преданный ему отъ всей души, возведенъ былъ апостоломъ въ санъ римскаго епископа и въ свою очередь горячо принялся проповѣдывать заповѣди Іисуса *). Быстрые успѣхи новаго епископа встревожили властей столицы. Не имѣя основаній обвинить Климента, они взбунтовали противъ него народъ подъ предлогомъ, что онъ богохульствуетъ противъ ихъ божествъ и священныхъ храмовъ. Когда донесено было, епархомъ столицы о происходящемъ, Траяну, императоръ отписалъ ему: *да Климентъ или богомъ пожретъ или да на заточеніе въ Понтъ на мѣсто пусто близъ Херсонеса посланъ будетъ*. Приказаніе немедленно было исполнено и Климентъ пустился въ путь въ обществѣ тѣхъ, которые, не желая разставаться съ епископомъ, послѣдовали за нимъ въ изгнаніе. Явленіе Климента въ Инкерманъ, сопровождаемаго лучшими друзьями и по всему вѣроятію величественная наружность и сильное слово епископа, сгруппировали вокругъ него всѣхъ невинно-сосланныхъ сюда послѣдователей ученія

*) Свѣдѣніе это мы заимствуемъ изъ Четь-Минеи, но едва-ли въ это время могъ быть въ живыхъ апостолъ Петръ.

Христа. Узнавъ въ немъ намѣстника св. Петра, эти послѣдніе умоляли его помолиться за нихъ Спасителю и затѣмъ начали жаловаться на недостатокъ воды. Славный епископъ, обще съ ними, сталъ на молитву и открылъ источникъ воды. Чудо это съ быстротою молніи разнеслось по окрестностямъ и съ этого времени Инкерманъ, мѣсто ссылки, превратился въ купель воспринимавшихъ крещеніе не только жителей Херсонеса и южной приморской полосы Тавриды, но и полудикихъ скитальцевъ степей. Тогда священномученикъ, желая укрѣплять новыхъ послѣдователей Евангелія, принялся съ усердіемъ воздвигать въ скалахъ храмы и учить ихъ правиламъ религіи. Безъ сомнѣнія, передавая священство болѣе достойнымъ, изъ томящихся вокругъ него, онъ увеличивалъ число священнослужителей, которые, въ свою очередь, неутомимо провозглашали слово Божіе.

Успѣхи и возрастающее вліяніе Климента и въ ссылкѣ, вскорѣ дошли до слуха Траяна. Возмущенный этимъ, императоръ незамедлилъ отправить въ Инкерманъ одного изъ преданныхъ ему лицъ съ мщеніемъ. Посланный съ отчаяніемъ напалъ на послѣдователей и друзей епископа и жестокими мѣрами началъ предавать ихъ смерти, но убѣдившись, что пытки не только не устрашаютъ, а напротивъ возбуждаютъ у всѣхъ охоту умереть во имя Іисуса Христа, рѣшилъ истребить представителя безстрашнаго общества, если онъ публично не откажется отъ противныхъ правительству дѣйствій. Призванный къ нему епископъ остался непоколебимымъ. Тогда жестокій посолъ Аифидіонъ приказалъ свезти Климента въ лодѣ и съ баластомъ на шеѣ, въ виду херсонесскихъ жителей, бросить въ пучину морскую. Обстоятельство это горестно подѣйствовало на всѣхъ учениковъ св. Климента. Въ послѣдствіи лучшіе изъ нихъ Корнилій и Фивъ, собравъ всю братью свою, взмолились къ Господу о явленіи имъ тѣла святаго наставника ихъ. Изъ Миней видно, что молитва ихъ была услышана такимъ образомъ, что море, ежегодно, въ теченіи извѣстнаго времени, отступало отъ берега на такое разстояніе, что поклонники свободно подходили къ

мощамъ священномученика. Чудо это продолжалось до царствованія Никифора, царя Византійскаго. Впослѣдствіи, при переселеніи въ Херсонесъ славныхъ учителей нашихъ Меѳодія и Константина (Кирила философа), Господу угодно было эти мощи вознести на поверхность моря. Принятые съ великими почестями всѣмъ клирисомъ отъ собора св. Софіи, присланнымъ нарочно для этого торжества императоромъ Михаиломъ, они перенесены были въ херсонесскій храмъ.

Второй, не менѣе мудрый изгнанникъ изъ Рима на Херсонесскій крошечный полуостровъ, былъ Мартинъ исповѣдникъ, папа римскій. Мы не имѣемъ ровно никакихъ свѣдѣній о дѣятельности этого великаго человѣка въ Тавридѣ, но едва-ли такіе сподвижники, какъ Мартинъ, могли оставаться пассивными въ странѣ, большинствомъ обитаемой идолопоклонниками. Чтобы убѣдиться въ этомъ, намъ стоитъ только обратить вниманіе на прошлую жизнь угодника Божія. Папа этотъ возбудилъ противъ себя сильное негодованіе императора Констанція за преданіе его, какъ еретика, анаѳемѣ. Озлобленный этимъ, деспотъ отправилъ въ Римъ Олимпія съ приказаніемъ, привести къ себѣ въ Византію дерзкаго епископа; но такъ какъ послу это не удалось, то онъ рѣшился предать его смерти во время литургіи. Подкупленный убійца не могъ также выполнить своей задачи, потому что неожиданно ослѣпъ. Тогда императоръ послалъ въ Римъ Феодора Калліопу, поручивъ ему обвинить Мартина всенародно въ измѣнѣ отечеству и произношеніи хулы противъ Богородицы. Естественно, что обвиненія эти признаны были римлянами гнусною выходкою со стороны враговъ епископа. Тогда сконфуженный посолъ рѣшился на похищеніе силою уважаемаго народомъ архипастыря. Нанятые имъ для этого люди исполнили порученіе такъ мастерски, что никто не явился на помощь. Схваченный такимъ образомъ епископъ Рима, свезенъ былъ на одинъ изъ цикладскихъ острововъ, откуда, послѣ долговременныхъ страданій, перевезенъ былъ въ Византію. Здѣсь онъ былъ предаваемъ всевозможнымъ истязаніямъ, анаѳемѣ и

въ заключеніе приговоренъ къ ссылке въ Херсонесъ, гдѣ на третьемъ году скончался и погребенъ былъ въ церкви Пресвятыя Богородицы. Четь Миней гласить, что многіе страждущіе получали исцѣленіе на могилѣ этого святителя. Послѣднее свѣдѣніе важно для насъ въ томъ отношеніи, что народъ не сталъ бы искать утѣшеній въ скорбяхъ надъ прахомъ личности, не успѣвшей прославить себя великими подвигами.

Въ Херсонесѣ и Инкерманѣ проживали и будто скончались слѣдующіе еще извѣстные изъ церковной исторіи люди: Св. чудотворцы и безсребр. Косма и Даміанъ, родившіеся отъ Асіи и Θεодотіи. Будучи медиками, они исцѣляли отъ всякаго рода недуговъ, безъ вознагражденій, во славу Бога. Строгая честность перваго изъ нихъ до того была безгранична, что когда братъ его Даміанъ взялъ за исцѣленіе Палладіи, во имя Св. Троицы, три яйца, онъ заповѣдалъ, чтобы, по смерти его, брата не хоронили въ общей съ нимъ могилѣ. Но когда послѣ Космы умеръ Даміанъ, то уврачеванный этими чудотворцами верблюдъ человѣческимъ голосомъ объявилъ народу о погребеніи его съ братомъ, потому что онъ взялъ отъ Палладіи три яйца не ради вознагражденія себя за трудъ, а ради убѣжденія приносительницы въ святости Троицы. *И тако вкупѣ положены быша честныя ихъ мощи на мѣстѣ, глаголемомъ Фереманъ* (Инкерманъ). Посмертными чудесами ихъ признаны: изгнаніе змѣя изъ внутренности человѣка, обитавшаго въ Инкерманѣ-же и избавленіе Оеклы, жены нѣкоего Малка, живущаго близъ церкви Косма и Даміана въ Фереманѣ, который при отбѣздѣ своемъ поручилъ жену охраненію этихъ святыхъ, но злой духъ увлекъ ее въ лѣсъ и въ то время, когда приготавлился убить, обманутая вознесла молитвы къ чудотворцамъ, которые незамедлили явиться и, отогнавъ злаго духа, возвратить ее домой.

По другимъ источникамъ, приведеннымъ діаконѣмъ Василюемъ Рудневымъ *), св. Косма и Даміанъ были уроженцы изъ

*) См. его брошюру св. Безсреб. и чудотв. Косма и Даміанъ московское изд. 1865 года.